

**Елена Анатольевна Быкова,
Светлана Владимировна Истомина,
Анна Сергеевна Квашнина**
г. Шадринск

Половые различия антивитальности в подростковом возрасте

В статье представлены результаты изучения компонентов антивитальности (антивитальные мысли, действия и переживания, страх негативного оценивания, наличие микросоциального конфликта, чувство одиночества, вредные привычки, тревожные руминации, склонность к асоциальному поведению), а также показателей витальности (жизненный тонус, целеустремленность, стрессоустойчивость, независимость) у подростков. Акцент сделан на половых различиях обучающихся 6-9 классов. Выявлены половые различия у подростков 6-9 классов по ряду компонентов антивитальности (антивитальные переживания, чувство одиночества и недоверчивость, тревожные руминации, склонность к асоциальному поведению) и витальности (целеустремленность, стрессоустойчивость, общий уровень витальности).

Ключевые слова: подростки, витальность, антивитальные тенденции, половые различия.

**Elena Anatolyevna Bykova,
Svetlana Vladimirovna Istomina,
Anna Sergeevna Kvashnina**
Shadrinsk

Sex differences of anti-vitality in adolescence

The article presents the results of studying the components of anti-vitality (anti-vital thoughts, actions and experiences, fear of negative evaluation, the presence of microsocial conflict, loneliness, bad habits, anxious rumination, tendency to anti-social behavior) as well as indicators of vitality (vitality, purposefulness, stress resistance, independence) in adolescents. The emphasis is done on the gender differences of 6-9 grades students. Sex differences were revealed in a number of components of antivitality (antivital experiences, feelings of loneliness and distrust, anxious ruminations, a tendency to antisocial behavior) and vitality (purposefulness, stress resistance, general level of vitality).

Keywords: adolescents, vitality, anti-vital tendencies, gender differences.

Проблема изучения витальности и антивитальности современных подростков в настоящее время становится всё более актуальной. Нестабильность политической, экономической и социальной обстановки в мире снижает способность подрастающего поколения к сопротивлению стрессовым ситуациям и возможности использования жизненных ресурсов для преодоления препятствий на пути к достижению поставленных целей.

Витальность рассматривается в ряде исследований как ощущение личностью собственного благополучия и наполненности жизненной энергией [2,6]. Изучению витальности посвящены работы Р. Райана, С. Фредерика, Гроу, где вводится понятие субъективной витальности (1997). Авторами показано, что высокий уровень витальности тесно связан с физическим здоровьем, психологическим благополучием, удовлетворённостью жизнью. Удовлетворение психологических потребностей, как и отношения со значимыми близкими, ощущение причастности, любовь и близость повышают уровень витальности. При этом, неблагоприятные жизненные ситуации, сложные условия и стресс снижают уровень жизненной энергии, повышают тревогу и депрессию.

В отечественной науке проблемой витальности занимались О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев [8], Л.А. Александрова [1], И.Н. Цисарь, А.А. Гуляева, О.С. Богинская [4] и др. В настоящее время особо

остро встаёт вопрос разработки программ профилактики антивитального поведения молодёжи: Е.В. Кий [6], Е.Г. Вдовина [5] и др.

В состоянии высокой витальности, указывает Л.А. Александрова, человек способен направлять жизненную энергию в деятельность для достижения результата, поскольку она связана с мотивацией. Этим она отличается от простого ощущения счастья и удовольствия [1].

Следовательно, мы можем заключить, что подростки с высоким уровнем витальности потенциально более успешны в учебной деятельности и в различных видах социальной активности. Витальность даёт подросткам ресурсы для совладания с повседневным стрессом, способствует регуляции негативных эмоциональных состояний, повышает уровень психологического благополучия [2, С. 135].

В том случае, если деятельность требует много волевых усилий, а её течение и результат сложно поддаются контролю, уровень витальности снижается. Этому способствует низкая мотивация и отсутствие возможности выбора и ситуация вынужденного самоконтроля (Р. Баумайстер).

Как указывает О.А. Сагалакова, неудовлетворенность актуальных мотивов подростка, несформированность стратегий самореализации и преодоления неуспеха обуславливают потерю смысла жизни и приводят к антивитальному вектору пове-

дения с последующим риском суицидального поведения [8, С. 4]. При этом антивита́льное поведение редко носит характер истинного желания нанести себе ущерб, но используется как попытка управления и воздействия на субъективно непереносимую ситуацию.

Антивита́льность понимается как некая совокупность убеждений субъекта в своей способности противостоять стрессовым ситуациям, преодолению препятствий, нарушающая общий уровень адаптивности [8, С.4]. Антивита́льное поведение направлено против биологических потребностей организма. Может выражаться в пассивном размышлении или рисковом для здоровья действии, не имеющих целью лишить себя жизни [8]. Согласно клинико-психологическому подходу в развитии суицидального поведения А.Г. Амбрумовой размышления, фантазии о бессмысленности, «ненужности» жизни без четких представлений о собственной смерти относятся к антивита́льным переживаниям. При этом антивита́льные переживания не обладают конкретной аутоагрессивной (суицидальной) направленностью [2].

Риск антивита́льных тенденций возрастает в подростковом возрасте. Это связано с кризисным периодом детства, а также с неустойчивостью психических процессов и состояний. Особый тип эмоционального реагирования на жизненные события, незрелость ценностно-смысловой сферы, недостаточный уровень социальной компетентности приводят к усилению антивита́льного вектора и требуют более детального изучения механизмов, факторов и условий возникновения антивита́льных настроений молодёжи.

Анализ современных исследований, посвящённых вопросам антивита́льности в подростковом возрасте, показал недостаточное количество данных, касающихся половых различий в уровнях и особенностях проявления антивита́льного поведения подростков. Так, в исследовании О.А. Сагалаковой показано, что в общей склонности к саморазрушительным мыслям и антивита́льным переживаниям и действиям, социальной тревоге различий между юношами и девушками не обнаружено. «...Вероятность антивита́льного поведения, как у юношей, так и девушек увеличивается с ростом уровня социальной тревоги и сопутствующим снижением способности к регуляции эмоций в условиях оценивания [8, С. 98]. При этом, отмечены половые различия в способности к совладанию и стратегии жизнестойкости.

В связи с актуальностью проблемы и необходимостью более тщательного изучения феномена антивита́льности для его своевременного предупреждения целью нашего исследования было: изучение половых различий в антивита́льности у подростков.

В нашем исследовании принял участие 451 обучающийся 6-9 классов МКОУ «Гимназия №9» г. Шадринска Курганской области и МАОУ «Школа №3» г. Камышлова Свердловской области, из них 57,7% девочек и 42,3% мальчиков. В качестве психодиагностического инструментария для изучения показателей антивита́льности и вита́льности подростков были использованы следующие методики:

– опросник «Антивита́льность и жизнестойкость» О.А. Сагалаковой и Д.В. Труевцева [7] позволяет изучить такие показатели антивита́льности как антивита́льные мысли, действия и переживания, страх негативного оценивания, наличие микросоциального конфликта, чувство одиночества, вредные привычки, тревожные руминации, склонность к асоциальному поведению; состоит из 72 вопросов, подразумевающих ответы «нет, «скорее нет», «скорее да», «да». Анализ результатов включает сопоставление общей суммы баллов респондента с нормативным показателем по каждой шкале;

– «Тест вита́льности» Г.В. Резапкиной [3] включает 40 вопросов, на которые респондент отвечает утвердительно или отрицательно. Суммирование баллов по шкалам (жизненный тонус, целеустремленность, стрессоустойчивость, независимость и общая вита́льность) позволяет выделить уровни данных показателей: низкий, умеренный и высокий.

Анализ эмпирических данных методики «Антивита́льность и жизнестойкость» (табл. 1) показал, что по шкале «Антивита́льные мысли и действия» высокие показатели чаще встречаются у мальчиков (61,4%), нежели у девочек (53,2%). Полученные данные показывают наличие высокого антивита́льного риска, суицидальных тенденций, включая самоповреждающие, аутоагрессивные действия. При этом возможно обдумывание и даже подготовка к нанесению себе повреждений различного характера, а также неспособность совладать с отрицательными эмоциональными состояниями в условиях стресса и напряжения. Подростки данной группы часто прибегают к демонстративному поведению посредством антивита́льных действий. Разница в среднем уровне составляет 10%: у девочек встречается чаще. Однако мальчиков с низким уровнем саморазрушающих мыслей и действий в два раза больше, чем девочек.

При подсчете половых различий применялся пакет прикладных компьютерных программ SPSS 17,0, в частности критерий Mann-Whitney. Эмпирическое значение критерия показывает отсутствие значимых различий между сопоставляемыми группами ($U = -1,114$ при $\rho = 0,265$), следовательно антивита́льные мысли и поступки характерны для подростков обоих полов.

Распределение испытуемых по результатам проведения опросника «Антивительность и жизнестойкость», в %

Уро- вень	Показатели антивительности							
	АМиД		АП		СНО		МК	
	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики
низк.	2,9	5,3	2,4	6,0	2,9	4,0	3,4	4,0
сред.	43,9	33,3	33,9	60,7	62,9	62,7	57,6	56,0
выс.	53,2	61,4	63,7	33,3	34,2	33,3	39,0	40,0
	ОН		ВП		ТР		САП	
	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики
	низк.	2,0	4,7	4,9	9,3	2,4	4,0	4,9
сред.	39,0	62	61,0	56,7	60,0	62,0	61,0	61,3
выс.	59,0	33,3	34,1	34	37,6	34,0	34,1	37,4

Условные обозначения: АМиД – антивительные мысли и действия; АП – антивительные переживания; СНО – страх негативной оценки; МК – микросоциальный конфликт; ОН – одиночество, недоверчивость; ВП – вредные привычки; ТР – тревожные руминации; САП – склонность к асоциальному поведению

Схожая картина наблюдается и при анализе данных по антивительным переживаниям: треть мальчиков (33,3%) и 63,7% девочек воспринимают настоящее и будущее в негативном свете, что приводит к обесцениванию значимости своей личности и собственных возможностей, ощущение, что они никому не нужны, в общении с ними никто не заинтересован, а в целом – накоплению негативных эмоций, ухудшению психологического здоровья и психическому истощению, появлению стойких проблем в учебной деятельности. Вышеперечисленные факторы являются катализатором появления саморазрушающих тенденций у подростков, при этом числовые показатели выше у девочек. Мальчиков с низким уровнем данного типа переживаний в 2,5 раза меньше, чем девочек. Нами обнаружены различия по данному показателю антивительности ($U = -2,267$ при $p = 0,023$), что показывает необходимость большей психологической поддержки девочек для снижения эмоционального напряжения.

Страх негативной оценки со стороны окружающих выражен практически в равной степени у испытуемых обоих полов. Третья часть респондентов тяжело воспринимает насмешки, критические замечания, шутки сверстников, боится непринятия, буллинга; для подростков значима оценка их внешности, фигуры, стиля одежды, по их мнению, другие уделяют большое внимание этим особенностям. Низкие показатели диагностированы у 2,9% девочек и 4% мальчиков; гендерные различия отсутствуют ($U = -0,097$ при $p = 0,923$).

Настораживает тот факт, что лишь 3,7% подростков на момент обследования не имеют конфликтов с ближайшим окружением; 39% девочек и 40% мальчиков отметили наличие сложных отношений с другими (семья, педагоги, ровесники). Любой из видов конфликта провоцирует появление импульсивного поведения, снятие напряжения через антивительность. Усугубляет ситуацию низкая само-

оценка, неуверенность, отсутствие (несформированность) копинг-стратегий, социально-одобряемых механизмов психологической защиты в трудных жизненных ситуациях. Значимые различия не выявлены ($U = -0,289$ при $p = 0,773$), следовательно подростки, вне зависимости от пола, а также их родители и педагоги должны быть включены в систему психологического сопровождения в образовательной организации (гармонизация детско-родительских отношений, повышение благоприятности психологического климата школьных и педагогического коллективов, профилактика школьной травли и синдрома эмоционального выгорания).

Анализ диагностических данных показал, что девочки в большей степени переживают одиночество (59%) против 33,3% у мальчиков, что подтверждается критерием различий ($U = -2,355$ при $p = 0,016$). Подростки не доверяют другим, не просят помощи в затруднительных моментах, стараются минимизировать время коммуникации, при этом чувствуют себя всеми покинутыми, ненужными, «потерянными». Можно предположить прошлого травмирующего опыта предательства дружбы, буллинга, жестокого обращения. Данная категория обучающихся нуждается в психологической помощи, как индивидуального, так и группового характера.

Показателем антивительного поведения являются вредные привычки, которые выражены у трети испытуемых нашей выборки (34%). Подростки вовлечены в употребление психоактивных веществ по разным мотивам: за компанию, чтобы не выглядеть «белой вороной» в референтной группе сверстников, для снижения скованности при коммуникации, поддержания разговора. При отсутствии стратегий совладания с трудностями подростки зачастую видят единственным вариантом – уход в саморазрушающие действия.

При этом не видна значительная разница между мальчиками и девочками со средним и высоким уровнем выраженности вредных привычек, но

девушек с низкими значениями на 5% больше. Критерий Mann-Whitney показал отсутствие различий ($U = -0,712$ при $p = 0,476$), следовательно все обучающиеся должны быть включены в мероприятия первичной и вторичной профилактики.

Тревожные сомнения и опасения в силу большей эмоциональности свойственны девочкам (60%), в то время как выраженный уровень отмечается у трети мальчиков (34%). Подросткам данной группы свойственно фиксирование на прошлом отрицательном опыте, неудачах, ошибках, воспоминаниях негативных ситуаций, которое не дает «двигаться дальше», развиваться и совершенствовать навыки какой-либо деятельности. Накопление психического напряжения может привести к антивитальному срыву. Лишь 2,4% девочек и 4% мальчиков имеют низкие показатели тревожных сомнений; средние нормативные показатели отмечаются у 37,6% девочек и 62% мальчиков. Эмпирическое значение критерия Манна-Уитни показывает наличие незначительных различий по данному компоненту антивитальности ($U = -1,989$ при $p = 0,047$): девочки более подвержены тревожным сомнениям.

Последняя шкала показывает склонность обучающихся к нарушению установленных правил, асоциальному поведению, манипулированию другими ради собственной выгоды. Для 61,3% мальчи-

ков и 34,1% девочек значимость личности и потребностей другого снижена, что приводит к проявлениям агрессии в конфликтных ситуациях, самоутверждению за счет других. С данной категорией подростков нужна работа по формированию чувства ответственности за свои поступки, развитию эмпатии, сопереживания, социального и эмоционального интеллекта; включение школьников в волонтерскую деятельность, различные социальные акции, привлечение к помощи нуждающимся (дети, пенсионеры, животные) позволят снизить риск антивитальности. В большей степени данные мероприятия актуальны для мальчиков, что подтверждает математическая статистика ($U = -2,494$ при $p = 0,016$). Настораживает тот факт, что лишь 1,3% мальчиков и 4,9% девочек не имеют описанной выше склонности.

Анализ диагностических данных позволил выделить подростков «группы риска» с высокими показателями по различным компонентам антивитальности для включения их в систему психолого-педагогического сопровождения школы с целью нивелирования выявленных особенностей.

Для выявления жизненных ресурсов у подростков экспериментальной выборки мы использовали результаты проведения «Теста витальности» Г.В. Резапкиной (табл. 2).

Таблица 2

Распределение испытуемых по результатам «Теста витальности», в %

Уровень	Показатели витальности					
	жизненный тонус		целеустремленность		стрессоустойчивость	
	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики
низкий	50,7	46,7	58,5	50,7	48,8	60,0
средний	42,0	46,7	31,2	44,0	36,1	31,3
высокий	7,3	6,6	10,3	5,3	15,1	8,7
	независимость			общая витальность		
	девочки		мальчики	девочки		мальчики
	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики
низкий	48,8		46,7	58,6		52,0
средний	37,6		40,7	30,7		40,7
высокий	13,6		12,6	10,7		7,3

Как показывают эмпирические данные, незначительное количество школьников имеют высокий показатель жизненного тонуса: 7,3% девочек и 6,6% мальчиков; им интересна жизнь, окружающие люди, события, деятельность. В противовес им, 48,7% всей выборки имеют низкие показатели жизненных сил и энергии, что говорит об усталости, большом количестве неудач или проблемах соматического здоровья. Практически половина респондентов имеют умеренные показатели данной характеристики витальности. Половые различия не найдены ($U = -0,477$ при $p = 0,633$).

Более половины школьников имеют низкий уровень целеустремленности, что не должно быть характерно для данного возраста (54,6%). У подростков не выражена активность, самостоятельность, ответственность и целеполагание, при этом

развита неуверенность, тревожность, внешний locus контроля. Эти особенности снижают эффективность и продуктивность учебной и будущей профессиональной деятельности, что требует коррекционной работы в контексте саморегуляции. 10,3% девочек и 5,3% мальчиков имеют развитую целеустремленность и саморегуляцию в целом. У девочек показатели значительно лучше, что подтверждает критерий Манна-Уитни ($U = -2,918$ при $p = 0,004$).

По шкалам «Стрессоустойчивость» и «Независимость» получены схожие результаты: большее количество школьников имеют низкие результаты, что позволяет сделать вывод о необходимости психологической поддержки обучающихся на протяжении всего периода обучения в среднем звене школы. 48,8% девочек и 60% мальчиков не способны справляться с возникающими стрессовыми

факторами, высокая тревожность, волнение и неуверенность в своих силах не позволяет успешно выполнять деятельность. 12% могут легко справиться с ситуациями напряжения, в частности экзаменов, конфликтов, стрессов. Третья часть респондентов способна мобилизоваться в трудный период, актуализировать весь свой потенциал, именно это можно использовать как ресурс в коррекционно-развивающей работе. В групповой психологической работе реакции девочек можно использовать в качестве ориентиров, образцов поведения, так как они имеют более высокие значения по данной шкале ($U = -2,002$ при $\rho = 0,041$).

При сопоставлении уровней независимости половые различия не выявлены ($U = -0,003$ при $\rho = 0,998$). Практически у половины подростков выявлены низкие показатели по данной шкале, при этом ведущей потребностью, благодаря формированию чувства взрослости, должна стать самостоятельность и независимость. Вследствие чего мы можем сделать вывод о недостаточном уровне личностного развития у 212 обучающихся экспериментальной выборки, которые ориентированы на других в ущерб своим интересам, неспособны принимать решения, могут стать жертвами манипуляторов. 37,6% девочек и 40,7% мальчиков имеют умеренную степень независимости, то есть держат определенный баланс между возможностью принимать чужую точку зрения и отстаивать свою, принимать «взвешенные» решения. 13% всех школьников уверены в себе, принимая решения, ориентированы на собственное мнение и взгляды.

Общий уровень витальности показывает наличие у 10,7% девочек и 7,3% позитивной ориентации на будущее, способность справиться с трудностями, сохраняя психологическое здоровье, не прибегая к антивиталям действиям. Остальным подросткам необходима психолого-педагогическая поддержка в контексте научения конструктивным стратегиям совладания с трудностями без использования антивиталяного поведения. Нами выявлены незначительные различия между полами ($U = -2,000$ при $\rho = 0,05$): у девочек витальность несколько выше, нежели у мальчиков.

Обобщая данные нашего исследования, можем заключить, что более половины подростков демонстрируют наличие высокого антивиталяного

риска, суицидальных тенденций, включая самоповреждающие, аутоагрессивные действия. При этом для трети мальчиков (33,3%) и более половины девочек (63,7%) характерно негативное представление будущего ($U = -2,267$ при $\rho = 0,023$). Более половины мальчиков и треть девочек показали склонность к нарушению установленных правил, асоциальному поведению ($U = -2,494$ при $\rho = 0,016$). Около 40% опрошенных юношей и девушек указывают на наличие конфликтов с ближайшим окружением; у трети опрошенных (33,3%) отмечены вредные привычки, что значительно снижает уровень витальности. Часть подростков (девочки в большей степени, чем мальчики) сложно переживают одиночество ($U = -2,355$ при $\rho = 0,016$).

В целом по выборке высокие показатели жизненной энергии (витальности) выявлены только у 7%. У более 50% подростков снижен уровень целеустремленности, независимости ($U = -0,003$ при $\rho = 0,998$).

Наличие половых различий выявлено у подростков 6-9 классов по ряду компонентов антивиталяности (антивиталяные переживания, чувство одиночества и недоверчивость, тревожные руминации, склонность к асоциальному поведению) и витальности (целеустремленность, стрессоустойчивость, общий уровень витальности).

Полученные результаты показывают необходимость реализации систематической целенаправленной работы с подростками по повышению витальных характеристик личности, жизнестойкости, способностей к конструктивному взаимодействию с окружающими и положительного образа будущего, снижению общей социальной тревоги.

Данные исследования и особенности половых характеристик витальности и антивиталяности подростков целесообразно использовать при планировании и реализации мероприятий психолого-педагогического сопровождения обучающихся подросткового возраста.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2022 году по теме: «Психологические особенности антивиталяного поведения в подростковой среде: выявление и предупреждение» №16-449 от 23.06.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, Л.А. Субъективная витальность как личностный ресурс / Л.А. Александрова. – Текст : электронный // Психологические исследования. – 2011. – № 3 (17). – С. 5. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16550090> (дата обращения: 30.08.2022).
2. Амбрумова, А.Г. Суицид как феномен социальнопсихологической дезадаптации личности / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы суицидологии : тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РФ. – Москва, 1978.
3. Резапкина, Г.В. Саморазрушительное поведение: причины и профилактика / Г.В. Резапкина. – Текст : электронный // Академический вестник Академии социального управления. – 2017. – № 2(24). – С. 18-24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29808145> (дата обращения: 30.08.2022).

4. Богинская, О.С. Выявление антивитаальных настроений учащихся образовательных организаций / О.С. Богинская. – Текст : электронный // Методист. – 2018. – № 1. – С. 36-38. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357> (дата обращения: 30.08.2022).
5. Вдовина, Е.Г. Психолого-педагогическая модель профилактики антивитаального поведения несовершеннолетних в общеобразовательных организациях Алтайского края / Е.Г. Вдовина. – Текст : электронный // Вестник практической психологии образования. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 61–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357> (дата обращения: 30.08.2022).
6. Кий, Е.В. Направления профилактики антивитаального поведения подростков в условиях общеобразовательных учреждений / Е.В. Кий, А.А. Гуляева. – Текст : электронный // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 22 февр. 2022 г. / сост. А.А. Базулина. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 144-147. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48674466> (дата обращения: 30.08.2022).
7. Сагалакова, О.А. Опросник «Антивитаальность и Жизнестойкость» / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев. – Текст : электронный // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9, № 2 (43). – С. 4. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29810024> (дата обращения: 30.08.2022).
8. Сагалакова, О.А. Социальная тревога при формировании антивитаального и суицидального поведения у подростков / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев. – Текст : электронный // Инновации в науке. – 2015. – № 51-2. – С. 90-98. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25075505> (дата обращения: 30.08.2022).

REFERENCES

1. Aleksandrova L.A. Sub#ektivnaja vital'nost' kak lichnostnyj resurs [Subjective vitality as a personal resource]. *Psichologicheskie issledovanija [Psychological research]*, 2011, no. 3 (17), pp. 5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16550090> (Accessed 30.08.2022).
2. Ambrumova A.G., Tihonenko V.A. Suicid kak fenomen social'nopsihologicheskoy dezadaptacii lichnosti [Suicide as a phenomenon of socio-psychological maladaptation of personality]. *Aktual'nye problemy suicidologii: tr. Mosk. NII psihiatrii MZ RF [Actual problems of suicidology]*. Moscow, 1978.
3. Rezapkina G.V. Samorazrushitel'noe povedenie: prichiny i profilaktika [Self-destructive behavior: causes and prevention]. *Akademicheskij vestnik Akademii social'nogo upravlenija [Academic Bulletin of the Academy of Social Management]*, 2017, no. 2(24), pp. 18-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29808145> (Accessed 30.08.2022).
4. Boginskaja O.S. Vyjavlenie antivital'nyh nastroenij uchashhihsja obrazovatel'nyh organizacij [Identification of anti-vital sentiments of students of educational organizations]. *Metodist [Methodist]*, 2018, no. 1, pp. 36-38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357> (Accessed 30.08.2022).
5. Vdovina E.G. Psichologo-pedagogicheskaja model' profilaktiki antivital'nogo povedenija nesovershennoletnih v obshheobrazovatel'nyh organizacijah Altajskogo kraja [Psychological and pedagogical model of prevention of anti-vital behavior of minors in general education organizations of the Altai Territory]. *Vestnik prakticheskoy psichologii obrazovanija [Bulletin of Psychological Practice in Education]*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 61–71, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870357> (Accessed 30.08.2022).
6. Kij E.V., Guljaeva A.A. Napravlenija profilaktiki antivital'nogo povedenija podrostkov v uslovijah obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [Directions of prevention of anti-vital behavior of adolescents in conditions of educational institutions]. Bazulina A.A. (ed.) *Profilaktika agressii i destruktivnogo povedenija molodezhi: sb. науч. tr. Vseros. науч.-практ. конф., Moskva, 22 fevr. 2022 g. [Prevention of aggression and destructive behavior of young people]*. Moscow: Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.Ja. Kikotja, 2022, pp. 144-147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48674466> (Accessed 30.08.2022).
7. Sagalakova O.A., Truevcev D.V. Oprosnik "Antivital'nost' i Zhiznестojkost'" [Questionnaire "Anti-Vitality and Resilience"]. *Medicinskaja psichologija v Rossii [Medical psychology in Russia]*, 2017, vol. 9, no. 2 (43), pp. 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29810024> (Accessed 30.08.2022).
8. Sagalakova O.A., Truevcev D.V. Social'naja trevoga pri formirovanii antivital'nogo i suicidal'nogo povedenija u podrostkov [Social anxiety in the formation of anti-vital and suicidal behavior in adolescents]. *Innovacii v nauke [Innovations in science]*, 2015, no. 51-2, pp. 90-98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25075505> (Accessed 30.08.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2700-2762.

С.В. Истомина, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6624-8875.

А.С. Квашнина, магистрант кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: anuta.kvashnina@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4435-0953.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Bykova, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2700-2762.

**ВЕСТНИК ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. – 2022. – №3(55). 121-126**

S.V. Istomina, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6624-8875.

A.S. Kvashnina, Master's Student, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: anuta.kvashnina@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4435-0953.